

Внутри Харуки сразу же увидел знакомых сенсеев из команд 8, 10, Гая и, что удивительно, 7. Все они подняли головы и выпрямились, когда вошел Хокаге, и их взгляды сразу же обратились к рыжему, шедшему на шаг позади Сарутоби.

"Харуки?" Все взгляды обратились к Какаши. Копирующий нин не спешил поднимать глаза от книги, и его взгляд с любопытством следил за рыжим.

Харуки приветливо улыбнулся. "По твоим меркам, ты сегодня рано, Какаши".

Какаши пожал плечами, убрал книгу и пошел вперед, не обращая внимания на странные взгляды других сенсеев. "Я опоздал более чем на полчаса. Вы с Хокаге-сама опоздали еще больше".

Харуки безразлично пожал плечами и взглянул на Сарутоби, который наблюдал за всем этим с большим интересом. Вернее, он наблюдал за растерянным выражением лиц других сенсеев, которые наблюдали за этим обменом с чрезмерным весельем. Какаши никогда не вел себя так ни с кем. Сарутоби недоумевал, что такого произошло вчера, чтобы эти двое чувствовали себя совершенно непринужденно в обществе друг друга. Но Харуки был Наруто, и он всегда считал, что Наруто может достать любого, если очень постарается.

Хокаге быстро раздал задания на день (покраска забора, косьба поля, прополка и патрулирование для команды Гая), после чего кивнул Харуки на прощание. После этого он не увидит Харуки еще несколько дней.

Когда они вышли из комнаты для миссий, Харуки шел рядом с Какаши и смотрел на свиток с миссией, который Какаши держал в руках, остальные три сенсея сразу же подошли ближе, с любопытством разглядывая Харуки.

"Кто твой друг, Какаши?" Первой заговорила Куренай, дружелюбно глядя на Харуки.

Какаши взглянул на них и похлопал рыжую по плечу. "Маа, вот кого я искал раньше. Казама Харуки".

"Это ты заставил знаменитого Копи-нина Конохи бегать за ним по пятам?" Асума с интересом посмотрел на Харуки.

Харуки слабо улыбнулся и кивнул, заметив, как дернулся глаз Какаши. "Да. Думаю, Какаши просто скучал по мне всю неделю", - тут Копи-нин пробормотал что-то, что настойчиво звучало как "тебя здесь не было". "Я только пять дней назад вернулся с довольно длинной миссии".

Асума задумчиво кивнул, и тут к нему подскочил Гай, сияя от радости. "Харуки-сан! Чтобы превзойти моего соперника в его компетенции, в тебе должна ярко засиять Весна Юности!"

Какаши выхватил книгу, как только Гай открыл рот, а Куренай, вздохавшая слева от Асумы, уже надувала губы. "Отстань, Гай". Куренай укорила его. "Ты его отпугнешь. Сначала хотя бы представься".

Не дожидаясь ответа джоунина, Куренай повернулась к Харуки и приветливо улыбнулась. "Привет, я Юухи Куренай, сенсей команды 8". Повернувшись к Асуме, который радушно кивнул, она продолжила: "Это Сарутоби Асума, сенсей команды 10".

Прежде чем она успела сказать что-то еще, Гай вскочил: "А я - Майто Гай! Все называют меня Возвышенным Зеленым Хищным Зверем Конохи!"

Харуки захихикал, чем привел в замешательство трех других джонинов, а Какаши быстро вмешался: "Гай, никто тебя так не называет. Ты так представляешься другим людям только в надежде запятнать их на всю жизнь".

Гай оскалился в белозубой ухмылке. "Мой вечный соперник! Нет причин завидовать только потому, что у тебя нет такого крутого имени, как у меня! В это время все шиноби находятся в весенней поре своей юности, и поэтому они сами найдут себе имена!"

Какаши уже вернулся к своей книге и теперь смотрел на неё незаинтересованным взглядом. "А? Ты что-то сказал?"

Гай принял оскорбленное выражение лица, и Харуки, наблюдая за ними, не мог не улыбнуться. Какаши погиб раньше Гая, и после этого оптимистичный джонин уже никогда не был прежним. Как бы Гай ни ругался на Какаши, а Какаши делал вид, что не замечает его, эти двое были хорошими друзьями.

"О! Это было так мило с твоей стороны, Какаши! Но ты должен меня выслушать!" Он повернулся к Харуки, желая доказать свою правоту. "Весна - лучшее время года для того, чтобы расцвести во всей красе!"

"Хм, я сам предпочитаю осень".

Гай выглядел потрясенным, а остальные трое с сомнительными выражениями на лицах смотрели на то, как Харуки продолжает разговор. "Как ты мог? Весна - это период жизни, когда каждый ниндзя пускает корни! Мы можем показать миру свою весеннюю молодость, когда начинаем расцветать!"

Харуки кивнул, рассеянно переведя взгляд на соседнее окно, чтобы полюбоваться ясным утренним весенним небом, и в его голосе прозвучало сожаление. "Да, но когда мы достигнем осени, мы проживем достаточно успешную жизнь, чтобы успеть увидеть половину этого мира".

Вокруг воцарилась тишина, и Харуки обернулся, чтобы увидеть всех четырех джоунинов,

удивленно уставившихся на него. Рыжеволосый невольно передернулся, осознав, что никто не понимает диатрибы Гая, по крайней мере, до первого десятка раз. Ему самому потребовалось несколько лет, чтобы уловить тонкие намеки, скрывающиеся за кричащими словами. Сейчас Гай смотрел на него почти задумчиво, и на его лице появилось на редкость мрачное выражение. Харуки ненавидел его. В последние годы войны это выражение стало слишком распространенным. Однако Харуки старался не подавать виду. Гай был гораздо более наблюдательным, чем многие ему доверяли.

Через секунду джоунин протянул руку и хлопнул его по плечу, и ухмылка снова расплылась по его лицу. "ЙОШ! Я решил! Твоя "Весна молодости" действительно исключительна! Я хочу познакомить тебя со своей командой! Они будут в восторге от встречи с такой молодежью!"

Честно говоря, Харуки не мог представить, что Неджи будет рад с кем-то познакомиться, особенно в таком возрасте, и быстро отказался от предложения, обращаясь к Какаши. "Простите, Гай-сан, но Какаши уже пригласил меня потренироваться с его командой. Может быть, в другой раз".

Гай тут же набросился на Какаши, обвиняюще указывая на него, даже когда Какаши издал страдальческий вздох. "Мой Вечный Соперник работает быстро, когда результат того стоит! Очень хорошо! Ты выиграл этот раунд, но!" Он снова набросился на Харуки. "Завтра ты будешь тренироваться с нами, Харуки-сан! Я настаиваю!"

Харуки сделал небольшую паузу, обдумывая вариант оставить Каге Буншина позади, но отбросил эту идею. Сарутоби уже дал ему повод отлучиться из деревни, и это было бы нечестно по отношению к команде Гая. "Боюсь, завтра я буду занят. Хокаге-сама отправляет меня на миссию".

Какаши посмотрел на него. "Так скоро?" спросил он небрежно.

Харуки спрятал ухмылку. "Уже пять дней прошло".

Какаши нахмурился. Он не верил, что рыжий был в деревне с начала недели. Этого просто не могло быть.

Гай выглядел разочарованным, но снова оживился, когда Харуки продолжил: "Я присоединюсь к вашей команде на тренировку, как только освобожусь после возвращения. Ты не против?"

Дзюнин ослепительно улыбнулся. "Конечно! Я сдержу ваше слово, Харуки-сан!"

Он бросил взгляд на окно и взмахнул в воздухе свитком с заданием. "А теперь мне пора идти. Опаздывать для сенсея не очень-то молодежно!" Он бросил острый взгляд на Какаши, который тот умело проигнорировал, и побежал прочь, размахивая рукой в воздухе.

Куренай снова обратился к Харуки. "Ты вообще-то поддерживаешь разговор с Гаем, когда он в таком состоянии. Хотел бы я иметь такое терпение".

Харуки слегка улыбнулся. "Его достаточно легко понять, если просто не обращать внимания на... молодость".

Куренай и Асума захихикали, а Харуки повернулся, чтобы толкнуть Какаши локтем. "Давай, сенсей", - Харуки протянул руку и выхватил оранжевую книгу из рук удивленного Какаши. "Это вы меня пригласили, и я не собираюсь опаздывать".

Он кивнул двум другим джонинам, держа книгу на расстоянии вытянутой руки Какаши, и скрылся из виду. Мгновение спустя Какаши исчез, следуя за ним по пятам.

Асума и Куренай переглянулись и посмотрели друг на друга.

"Ты заметил", - заметила Куренай. "В последнее время Какаши немного... изменился".

"Не так поздно, как обычно", - согласился Асума. "Из-за него? Харуки?"

Куренай изящно пожала плечами, после чего оба направились к двери. "Может быть. Но ты видел Харуки-сана, когда он схватил книгу Какаши? Я даже не видела, как он двигал рукой. И Какаши не смог его остановить".

Асума задумчиво кивнул. "Должно быть, он очень быстрый. И он заставил Какаши двигаться. Его команда генинов может получить коллективный сердечный приступ, когда он появится вовремя". Он почесал голову. "Может, мне стоит пригласить Харуки тренироваться с моей командой? Им бы не помешала мотивация".

"Я бы хотел посмотреть, на что он способен". заявил Куренай. "Он кажется довольно интересным. Но странно, что никто из нас его не знает".

Асума нахмурился и бросил короткий взгляд в ту сторону, где, как он знал, тренировалась Команда 7. Это было странно. И теперь, когда он подумал об этом, он вообще не смог почувствовать сигнал чакры Харуки, даже когда они стояли вместе. Немногие могли так хорошо скрывать свою чакру, и еще меньше делали это в собственной деревне, когда находились среди друзей.